

Из одних только рецензий на его выступления и его спектакли можно составить целую книгу. О нем писали газеты многих стран. Вот некоторые из отзывов...

«Макс Миксер завоевал своими хореографическими миниатюрами большое имя у венской публики».

Вена. «Культур шпигель». 1948 год.
«Если б Макс Миксер не создал ничего другого, кроме «Комедианта», даже только за этот номер его следует признать одним из интересных характерных танцовщиков на континенте».

Париж. «Пари-суар». 1951 год.
«Миксер не только прекрасный танцовщик и искусный балетмейстер: он очень тонкий артист с большим личным обаянием...».

Монреаль. «Монреаль стар». 1957 год.
«...М. Миксер — художник большого опыта и неудержимой фантазии».

Москва. «Советская культура». 1965 год.
Ныне он живет в Вологде. Когда видишь, как он идет по улице, невольно обращаешь внимание на его упругую мягкую походку; кажется, вот сейчас он сделает шаг — и начнется новый танец. Это походка профессионального танцовщика. Его знает чуть ли не большинство вологжан, имя его популярно в нашем городе.

Его не только любят, его обожают в студии. А студия при Дворце культуры железнодорожников — это более 200 человек. Это и дошколята, и школьники, и люди зрелого возраста... С ними — он балетмейстер, умелый руководитель, педагог. Он строг и требователен. Он требует полной самоотдачи в танце.

«Ты устал? Тебе больно... Разве это важно для артиста Танцуй!»
«Посмотрите, что она делает! Вы только посмотрите, как она держит ногу! Я хочу, чтобы ты танцевала! Танцуй!»

Но вот он приходит домой. Здесь тихо, здесь его отдых. Расстопырили свои причудливые зеленые лапы кактусы — их у него целая коллекция. На стенах — картины, много книг. Он включает радио — и слушает, как поет Эдит Пиаф (ее уже нет в живых), Маржан, Ив Монтан... Он их знал лично. И эти песни, как далекие воспоминания...

Он рос в интеллигентной семье в Лодзи. Семья была большая; с трудом сводили концы с концами... Отец хотел, чтобы Макс кончил университет. Стал юристом или врачом. В панской Польше следовало думать о денежном месте, о карьере. Но Макс думал иначе.

В 14 лет он впервые участвовал в городском танцевальном конкурсе. И выиграл свой первый приз — серебряные часы. В 17 лет Макс бежал из дома. Бежал без единого златого в кармане, с трудом добрался до Варшавы. Направился прямо в Большой театр. Просил, чтобы посмотрели, как он танцует. Его посмотрели, и — первая удача! — приняли в хореографическое училище.

Ах, Варшава, пленительная панна — Варшава, сколько соблазнов таит в себе столица, столько мечтаний связано с ней. Но молодому студенту Макс Миксеру жить в столице непросто: в поте лица он добывает свой хлеб. Днем — занятия, а вечером — он танцует, он читает стихи на эстрадных подмостках, чтобы получить на жизнь несколько злотых. Так он проходит трудную практику начинающего артиста.

Хореографическое училище дало Макс Миксеру многое. Варшавский балет находился под благодатным влиянием русского классического балета: в Варшаве работало несколько крупных русских мастеров.

По окончании училища Миксер получает назначение во Львовский театр оперы и балета. Львов славился своей музыкальной культурой в Европе, работать здесь было интересно. Но грянула война. В Лодзи под фашистскими бомбами погибли родители Миксера. Немецкие танки уже рвались ко Львову. Но первыми, как освободители, в город вошли части Красной Армии.

Началась новая жизнь. Макс Миксер с увлечением и с успехом выступает в нескольких новых ролях. Он танцует в «Красном маке», в «Дон-Кихоте», много работает в эстраде. Кажется, что все идет отлично...

Но вот уже снова тревожно воют сирены. И снова рвутся бомбы. 1941 год. Фашисты опять подходят ко Львову. Впоследствии здесь они устроят кошмарную охоту за людьми, истребят почти всю львовскую интеллигенцию...

Но театр оперы и балета успели эвакуировать. Нашему народу нужны были не только оружие, не только станки и машины, но и духовные ценности. Львовские артисты начинают работать в Баку. Миксер вскоре получает приглашение на должность балетмейстера в Бакинский театр музкомедии и здесь осуществляет свои первые постановки. Затем он работает в театрах Пятигорска и Ставрополя.

«Я никогда не забуду эти годы, — вспоминает он сегодня. — Я никогда не забуду, как в той тяжелой военной обстановке с трогательной заботой и вниманием относились к

В ритмах печали и радости

нам, артистам, как ценили наше искусство...».

Артисты выезжали на фронт. Это было для них особенные концерты. Огромное волнение приходилось испытывать, когда выступаешь перед людьми и знаешь — завтра им в бой, и некоторые из них живут уже последние часы...

Искусство тех времен звало в бой, воодушевляло бойцов. Было много интересных программ, много интересных встреч.

Однажды к М. Миксеру (это было в Грозном) пришел стройный черноволосый молодой человек. Сказал, что хочет быть профессиональным танцовщиком. Назвал свое имя, никому тогда неизвестное, — Махмуд Эсамбаев. Просил посмотреть его... Танец Махмуда был очень темпераментным; Миксер понял — парень талантлив, но с ним еще много надо работать...

Впоследствии, спустя много лет, знаменитый танцовщик М. Эсамбаев случайно встретил М. Миксера в Москве на улице. «Смотрите, смотрите, — взволнованный встречей кричал Махмуд, — это мой первый учитель, мой первый балетмейстер!»

Из учеников Макса Миксера вышло тогда несколько известных артистов.

В 1946 году М. Миксер вернулся в страну, где он родился — в Польшу. Начинаются его гастрольные по многим странам. Он создает свою сольную программу на тему — танцы народов мира. Эта программа включала все лучшее, что умел делать танцовщик Макс Миксер, все ценное, чего он достиг. В нее входило двенадцать номеров; это был как бы kaleidoscope разных стилей, разных темпераментов, разных характеров. Здесь была и русская тема («Петрушка»), и восточная («Продавец ковров»), и стиль итальянской комедии «дель арте» («Комедиант») и т. д.

Газеты пишут о Миксере как об одном из популярных танцовщиков Европы. Он выступает в Вене и Будапеште, Берлине и Праге, Лондоне и Париже. Впоследствии он будет гастролировать по Южной Америке, Скандинавии, США, в Египте...

В 1951 году он подписывает контракт с известным канадским театром «Радиосити», уезжает в Монреаль, где работает как балетмейстер. Спектакли «Радиосити» пользовались известностью. Фешенебельная публика из США специально прибывала в Монреаль, чтобы посмотреть очередную премьеру.

Программа, как правило, состояла из двух частей: первое отделение — балет в постановке М. Миксера; во втором — выступление «звезды эстрады», которую специально импортировали из Европы. Выступали Эдит Пиаф, Азнаур, Маржан, Ив Монтан и другие...

В распоряжении М. Миксера была труппа из 60 человек; каждый месяц надо было ставить новый спектакль. В большинстве случаев это была программа в стиле ревю.

До 1956 года М. Миксер танцевал сам, выезжал на гастроль, даже снимался в одном из фильмов в Голливуде. Но многое не удовлетворяло его на Западе: грубые вкусы, бизнесменство на искусстве, бесправное положение артиста. Макс Миксер не принял западного подданства; все чаще и чаще мысль о возвращении в СССР приходила к нему. Здесь, в России, он сложился как артист, получил признание настоящей публики, испытывал прекрасное влияние русского балета.

В 1959 году М. Миксер вернулся в СССР. Он работает в театрах Москвы, Барнаула, Новосибирска, Харькова. Вологжанин И. Л. Эльперин «сагитировал» его приехать в Вологду...

В нашем городе М. Миксер поставил несколько балетов. «Вальпургиева ночь», «Штраусиана», «Коппелия», «Щелкунчик», «Лауренсия». Каждый из этих спектаклей был событием в культурной жизни Вологды.

На вологодской сцене выросло несколько хороших солистов; можно назвать Т. Карпову, сестер Ивойловых, Г. Комарова, сестер Григорьевых, О. Гетманову и других.

Жизненный и творческий путь М. Миксера довольно сложен; ему не раз приходилось сталкиваться со злом, знать печаль, но в творчестве он утверждает победу добра, утверждает радость. Таково его кредо художника.

...В прошлом году М. Миксер снова возглавил балетную студию при Дворце культуры железнодорожников. Уже поставлен новый «вечер балета». Макс Алек-

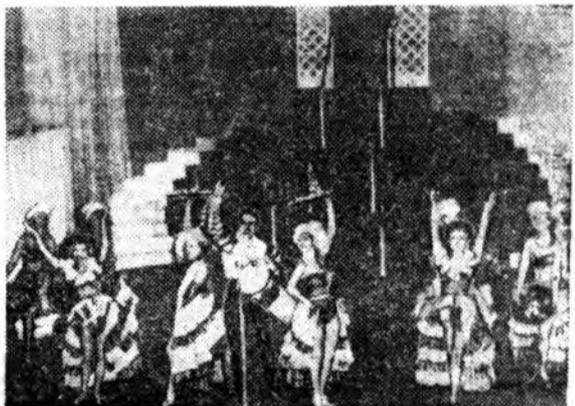
РУССКИЙ
ПЕТРУШКА

Лондон

Одна из постановок

Монреаль

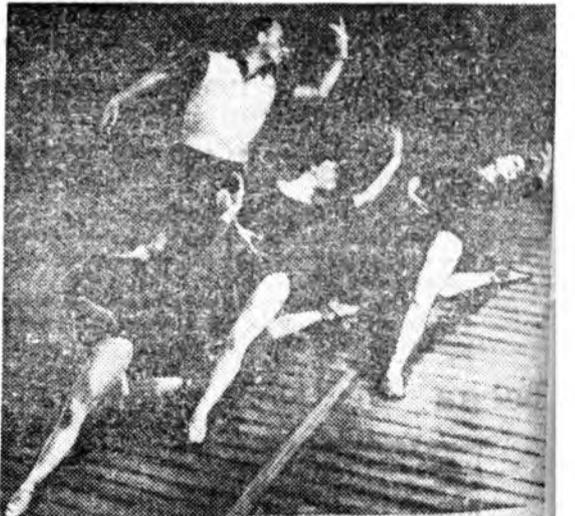
Польский танец

Париж

Репетиционный момент

Вологда

сандрович с большой теплотой отзывается о Вологде и вологодской публике. Здесь можно по-настоящему работать. Правда, перед балетмейстером — ныне большие трудности; студию во многом приходится создавать заново.

Он часами не выходит из танцевального класса, показывает, объясняет, учит, ищет, экспериментирует, волнуется, огорчается и радуется... а это значит — в Вологде будет «большой балет».

В. Аришин